

Список основных источников

1. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С. А. Елисеев – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1999 – 176 с.
2. Энциклопедия уголовного права. Т. 18 Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. – СПб. : ГКА, СПб, 2011. – 1020 с.
3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2006. – 975 с.
5. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. – Самара : Самарский ун-т, 2002. – 359 с.
6. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
7. Эриашвили, Н. Д. Противодействие присвоению и растрате чужого имущества в Российской Федерации (практический аспект) / Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5. – С. 145–150.

УДК 343.343.3

О. Ф. Воспякова
старший преподаватель кафедры
правовых дисциплин УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ О ХУЛИГАНСТВЕ

В применении ст. 339 УК Республики Беларусь в судебно-следственной практике существует ряд проблем, вызванных, в частности, недостаточной конкретизацией отдельных положений статьи.

Так, одной из проблем является разграничение хулиганства и других преступлений. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении № 1 от 24 марта 2005 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» основными критериями отграничения называет содержание и направленность умысла виновного, мотивы, цели и обстоятельства совершенных им действий [1, п. 16].

Как отмечает П.И. Сашеко, мотивом хулиганства являются побуждения, в основе которых лежит специфическое по содержанию чувство неуважения

к обществу, связанное с потребностью снять эмоционально-эгоистическое напряжение посредством совершения действий, демонстрирующих пренебрежение к общепринятым правилам общежития и поведения. Хулиганские побуждения как мотив преступлений против личности, собственности и мотив хулиганства различаются по характеру испытываемых чувств неуважения к обществу, агрессии, восприятия внешней ситуации, специфичному для хулиганства элементу демонстративности [2, с. 79]. Что касается целей, то они при хулиганстве и в преступлениях против личности, собственности (в том числе совершаемых их хулиганских побуждений) разные. Если отсутствуют хулиганские побуждения, то действия, нарушающие общественный порядок, не могут рассматриваться как хулиганство.

Чаще всего, если виновный и потерпевший ранее знакомы не были, то хулиганские мотивы наиболее вероятны. Но преступник мог совершить преступление и с другой целью.

Примером может служить уголовное дело по обвинению Ш. по ч. 2 ст. 339 УК (совершение злостного хулиганства, сопряженного с причинением менее тяжкого телесного повреждения). Обстоятельство дела свидетельствует о следующем. Ш., проходя по улице в г. Минске, стал свидетелем ссоры парня и девушки. Так как ему показалось, что парень агрессивно настроен против девушки, он предложил ей помощь, что не понравилось молодому человеку. В результате между Ш. и парнем произошла ссора, перешедшая в драку, в ходе которой последнему были причинены менее тяжкие телесные повреждения.

Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Ш. действовал не из хулиганских побуждений, а защищал интересы девушки. По изложенным основаниям приговор и кассационное определение были изменены, а действия Ш. переквалифицированы с ч. 2 ст. 339 на ч. 1 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) [3].

В судебно-следственной практике встречаются случаи применения избыточной квалификации («квалификация с запасом»).

Примером может служить уголовное дело по обвинению К. по ч. 3 ст. 339 и п. 7 ч. 2 ст. 147 УК (умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия, совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенного из хулиганских побуждений). Из материалов дела следует, что К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, во дворе жилого дома из хулиганских побуждений нанес один удар А. в область лица, после чего тот упал на землю. К. нанес потерпевшему не менее десяти ударов деревянной палкой по различным частям тела, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Правильно установив фактические обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, суд дал ему неверную юридическую оценку. Вышестоящей судебной инстанцией действия К. были квалифицированы по п. 7 ч. 2 ст. 147 УК [3].

Близким по отношению к хулиганству является состав преступления, предусмотренный ст. 218 УК (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества). Это преступление может совершаться по самым различным мотивам, в том числе из хулиганских побуждений. Но для хулиганства необходимо, чтобы умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества было по форме, содержанию и направленности актом хулиганского проявления, т. е. своего рода демонстративным вызовом обществу посредством неуважения к собственности (имуществу) окружающих.

Еще одним проблемным вопросом при квалификации хулиганских действий является разграничение уголовно-наказуемого хулиганства и мелкого хулиганства в случае, если хулиганство сопровождается повреждением имущества. В настоящее время не сложилось единого подхода квалификации подобных деяний при схожих обстоятельствах. Так, в одном случае по постановлению суда М-го района к административной ответственности по ст. 17.1 КоАП привлечен С. Он около полуночи, находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно повредил стоящий во дворе дома автомобиль, причинив потерпевшему ущерб на сумму 150 тыс. рублей (неденоминированных). В другом случае приговором суда Б-го района был осужден В. по ч. 1 ст. 339 УК за то, что он, будучи в состоянии алкогольного опьянения на территории гаражно-строительного кооператива, в присутствии посторонних лиц нанес один удар ногой по забору, что повлекло нарушение его целостности. Тем самым был причинен имущественный ущерб на сумму 100 тыс. руб. (неденоминированных) [4].

В этой связи представляется целесообразным дополнить статью 17.1 КоАП указанием размера ущерба, за причинение которого наступает административная ответственность (например, в виде примечания). По аналогии с мелким хищением он может быть в пределах 2 БВ.

Список основных источников

1. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Сашеко, П. И. Мотив хулиганства и его значение для отграничения хулиганства от преступлений против личности / П. И. Сашеко // Право Беларуси. – 2003. – № 29 (53). – С. 77–79.
3. Судебная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat5km/id5xwqfug.htm>. – Дата доступа: 20.01.2017.
4. Бильдейко, А. А. Квалификация хулиганских действий, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества [Электронный ресурс] : [по состоянию на 26.08.2015 г.] / А. А. Бильдейко, В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.